

Ворота Военно-технического университета Святого Цезаря, сложенные из черного базальта, тысячелетиями символизировали холодность и железную дисциплину. Но с тех пор, как Цзай Юй поступил сюда, воздух в этой цитате цитадели железа и крови казался искусственно перенасыщенным феромонами, отчего сделался беспокойным и тревожным.

В системе ценностей инсектоидов сочетание силы и красоты было смертельным искушением. Образ замаскированного под нежного полусамца Линь Юя казался хрупким, однако тот потрясающий перехват, который он продемонстрировал при поступлении, вовсе не заставил высокомерных Самцов насекомых отступить — напротив, он лишь разжег в них извращенную одержимость.

В одночасье вся элита Института политических операций, привыкшая смотреть на всех свысока, во все услышанье объявила, что будет добиваться Цзай Юя. Замужество в их глазах вовсе не было препятствием: в конце концов, по законам Империи, вторые партнеры-самцы являлись движимым имуществом, которое можно дарить или переуступать другим. Каждый день под окнами учебного корпуса горы дорогих букетов и любовных писем росли как на дрожжах. И лишь когда Цзай Юй потерял терпение и прямо у ворот университета публично избил Эндрю Филлера так, что половина лица того распухла и покраснела, докучливые преследования самцов сменились тайной слежкой.

Однако ухаживания самцов были лишь цветочками — настоящим адом являлась ненависть всех остальных Цветущие насекомые в школе.

— Цзай Юй, жду тебя на арене боевых искусств. Победитель забирает всё, исход не важен.

— Ничтожество, умеющее лишь соблазнять самцов! Если у тебя есть хоть капля мужества, перестань прятаться за их спинами, сразись со мной как подобает боевой особи!

В Святой Цезаре Цветущие насекомые, стремясь заслужить благосклонность самцов, обычно были вынуждены отчаянно сражаться на полях сражений, зарабатывая медали и ордена. Цзай Юй же одним своим хрупким видом заставлял лучших самцов университета терять голову. Разъяренные одноклассники один за другим бросали ему вызовы, и Линь Юю, чтобы не раскрыть свою истинную личину полусамца, приходилось держаться из последних сил, используя боевые приемы, которым его научил Лиэн.

Когда Цзай Юя в десятый раз за школьную драку вызвали в кабинет директора, он посмотрел на высокого седовласого директора с посиневшим от гнева лицом и понял, что традиционные отговорки больше не помогут.

— Студент Цзай Юй, Святая Цезарь — это вам не гладиаторская арена! — сурово ударив кулаком по столу, произнес директор. — Я вынужден вызвать вашего опекуна, генерала Лиэна, чтобы разобраться с этим!

При звуке имени Лиэна в голове Цзай Юя зазвучали тревожные звоночки. Он глубоко вздохнул, его глаза мгновенно покраснели, а в золотистом зоре затуманилась дымка. Слегка

опустив голову, он скрыл блеснувший в глубине глаз хищный огонек под короткой челкой золотистого цвета, а в его голосе послышалась идеальная, чуть заметная дрожь:

— Директор... умоляю, не зовите его. Генерал Лиэн в последнее время дни и ночи напролет работает ради выборов Маршала. Если он узнает, что я опозорил его в школе... он непременно разочаруется во мне.

Он даже осмелился сделать шаг вперед и кончиками пальцев легко потянул директора за жесткий обшлаг военного мундира. Шмыгнув носом, он произнес едва слышно:

— Умоляю вас, это последнее достоинство... которое у меня осталось как у члена его семьи.

Эта трогательная, до боли послушная картина полностью обезоружила пожилого директора, привыкшего иметь дело лишь с суровыми военными. Тот неловко кашлянул:

— Кхм... Больше чтобы ни разу! На этот раз я замямлю это дело. Нынешняя молодежь... ну до чего же легкомысленна!

Выйдя из кабинета директора, выражение скорби на лице Цзай Юя мгновенно испарилось, сменившись гримасой боли — он принялся растирать занывшую поясницу. Во время драки он отчаянно защищал лицо, чтобы Лиэн ничего не заподозрил, поэтому все синяки и ссадины прятались под форменной одеждой.

Но планы рушились на ходу. Поскольку Лиэн был твердо уверен, что Цзай Юй — родной младший брат Высочество Икс, его забота о Цзай Юе неожиданно даже превзошла внимание, уделяемое его собственному Сюнчжу. На выходные Лиэн в ультимативной форме потребовал, чтобы Цзай Юй переехал в особняк — якобы для удобства присмотра.

В первую же ночь по возвращении в особняк острее чувства Лиэна уловили неладное. Слабый запах крови, исходивший от полусамца, не мог укрыться от обоняния боевой особи класса S.

— Снимай, — преградив путь в коридоре, приказал Лиэн холодным голосом, в котором не было ни единой нотки тепла.

— Генерал, это неуместно...

Лиэн не стал тратить слова на пустые споры — он просто протянул руку, ухватил Цзай Юя за воротник и резко дернул вниз. На открытой прохладной белой коже полусамца во всей красе предстали ужасающие синяки и ссадины. Взгляд Лиэна внезапно погрузился в глухую тьму, напоминающую затишье перед бурей.

В медицинском отсеке особняка освещение приглушили до мягких теплых тонов, но это не могло скрыть ледяную, грозную ауру, окружавшую Лиэна со всех сторон.

Цзай Юй сидел на высоком табурете, наполовину обнажив плечи; его спина, гладкая словно холодный нефрит, была испещрена бросающимися в глаза багрово-синими пятнами и царапинами. Лиэн стоял позади него, держа в руке тюбик с высокоэффективным гелем армейского образца, зачерпнув кончиком пальца капельку прозрачной субстанции.

Ладони Лиэна были широкими и покрытыми мозолями — неизгладимыми следами многолетнего обращения с оружием и пилотирования мехов. Когда его ладонь коснулась прохладной кожи Цзай Юя, тот невольно вздрогнул и сжался.

— Не двигайся, — низким, не допускающим возражений тоном приказал Лиэн. Движения его рук вовсе не казались грубыми, напротив, в них чувствовалась особая, присущая лишь военным точность. Он согрел гель теплом ладони и стал втирать его плавными движениями, прорабатывая мышцы сантиметр за сантиметром. Нажим был невероятно сильным, рассчитанным на то, чтобы разогнать застоявшуюся кровь, однако стоило Цзай Юю издать едва слышный стон, как Лиэн тут же незаметно ослаблял давление ровно наполовину.

Опустив взгляд, Лиэн скрыл эмоции за густыми длинными ресницами. Глядя на следы побоев, он свел мужественные брови на переносице.

— В Святой Цезаре слабость — это первородный грех, — холодно бросил Лиэн, после чего буквально за шкурку выволок Цзай Юя в личный зал гравитационных тренировок.

Следующие два дня Лиэн сменил генеральский мундир на облегающий черный костюм для тренировок и лично занялся обучением Цзай Юя искусству побеждать превосходящего по силе противника.

Обойдя Цзай Юя сзади, Лиэн заключил его в кольцо рук и, перехватив за запястья, скорректировал угол удара.

— Взрывная сила полусамцов оставляет желать лучшего, не пытайся идти в лобовую атаку, — голос Лиэна звучал прямо у самого уха, обжигая горячим дыханием. — Когда противник наносит удар, твой центр тяжести должен сместиться на три сантиметра ниже. Используй инерцию бокового разворота, чтобы заблокировать его локтевой сустав и надавить в обратную сторону.

Резко швырнув Цзай Юя на мат, Лиэн в последний момент перед падением цепко поймал его за руку и притянул к себе.

— Чувствуй, как расходуется моя энергия, и направляй противника по инерции — это называется использовать чужую силу. Твои суставы должны пружинить и фиксировать положение, а не принимать удар в лоб.

— У тебя слишком высокий центр тяжести, — Лиэн обошел Цзай Юя со спины, прижавшись к нему почти вплотную. Широким шагом он грубо раздвинул ноги Цзай Юя, заставляя того встать в более устойчивую стойку. Затем его руки обвились вокруг парня сзади, накрывая сжатые в кулаки ладони.

— Смотри сюда: сила полусамца кроется во взрывном импульсе, а не в изнурительном противостоянии.

Вместе с Цзай Юем Лиэн провел его руку по крутой дуге в воздухе, и кончики пальцев замерли ровно у горла учебного манекена. В этот миг Цзай Юй физически ощутил вибрацию грудной клетки Лиэна и прохладный, похожий на дыхание снежной равнины аромат его феромонов.

Стоило Цзай Юю вновь оказаться поверженным на пол, как Лиэн мгновенно нависал сверху: одно колено между ног Цзай Юя, одна рука надежно фиксирует запястья, вторая держит за подбородок. Это была поза абсолютного доминирования.

Интенсивная тренировка превратилась в акт свирепой защиты своего подопечного: сквозь тонкую ткань тренировочной одежды ладонь Лиэна раз за разом поправляла механику движений Цзай Юя. Забота и ответственность по отношению к младшему брату Высочество Икс ярко проступали в каждом прикосновении его пальцев.

Пока Лиэн изнурял Цзай Юя тренировками на выживание в режиме адского марафона и напрочь забыл о своем Сюнчжу, Линь Юй притворился, будто уехал на выходные отдыхать к другу-самцу, из-за чего в коммуникаторе Лиэна звучал подчеркнуто холодно.

— Сюнчжу, эти два дня я буду занят тренировкой Цзай Юя, боюсь, у меня не будет времени составить вам компанию в поездке на отдых, — коротко бросил Лиэн в ответном сообщении и отключился, даже не дождавшись ответа Линь Юя.

<http://bllate.org/book/24910/2947950>